

ВЫСТУПЛЕНИЕ

на юбилее А.Г. Тополяна 02 апреля 2015г.

В то героическое, вместе с тем и трагическое, время, накануне и во время войны, на авансцену исторических событий, происходивших в Абхазии, появилось немало людей, гонимых разными чувствами и интересами. Но были среди них и такие, кто во имя общего блага готов был принести свою жизнь на алтарь отечества.

Одним из таких был и Альберт Гаспарович, чье восьмидесятилетие мы сегодня отмечаем.

Появление Альберта Гаспаровича – опытного врача, верно выполнявшего клятву Гиппократа, в политическом амплуа для нас, уже находившихся в водовороте событий, было довольно неожиданным. Понять его можно было лишь в контексте разворачивавшейся тогда разрушительной стихии. Ведь в то роковое время надо было спасать не только больных. И спасать их от нависшей над ними беды одним скальпелем вряд ли было возможно. Не мог он, будучи человеком особого склада ума и души, оставаться в лечебной палате, когда вокруг нее шло уже побоище, когда brave грузинские гвардейцы спокойно и цинично убивали детей, женщин, стариков. С присущим ему обостренным чувством справедливости, высоких моральных максим и ценностей не мог он оставаться сторонним наблюдателем того, как собственно человеческое так обесценивалось и превращалось в груды трупов.

Пришлось ему спешно сменить профессию врача, покинуть больничную палату, переодеться в военную одежду и выйти на поле брани, чтобы защищать само право людей на жизнь. Защитить это право можно было только всем вместе, объединившись в единую силу. Создание единой силы, способной противостоять агрессору, альтернативы не имело тогда.

Правда, сама грузинская военщина объединяла людей. Но надо было организовать потенциал людей, повторяю, в единую силу и направить ее против тех, кто нес смерть и разрушение. Тем более что враг, готовясь к завоеванию Абхазии, сделал немало, чтобы разделить ее народ по этническим, конфессиональным и др. признакам.

Создавая в ходе войны армянский батальон, Альберт Гаспарович первым присягнул в верности Абхазии. Он встал на стражу Абхазии, ибо ее судьбу считал смыслом своей личной жизни. Его примеру последовали и другие. Ценой больших жертв и потерь армяне Абхазии подтвердили свое право считать ее своей родиной. И это во многом благодаря Альберту Гаспаровичу. Он один из тех, кто духовно и материально ковал победу, которая является поистине великой в новейшей истории Абхазии.

Повторяю, заслуги Альберта Гаспаровича в победе велики. Но после победы наступило другое время, время продолжения войны в мирных условиях. И в новых условиях Альберт Гаспарович горел желанием оставаться на страже чести и достоинства страны победителя. Но здесь его ожидало, как это часто бывает, глубокое разочарование. Многие из тех, кто

оказался во власти, не поняли специфики мирной войны. Увлечшись распределением между собой наследия военной победы, они стали проигрывать сражения за восстановление государственности Абхазии. Это не могло не сказаться на политическом настроении Альберта Гаспаровича. Будучи аскетом по природе своей, он не мог делиться во власти с теми, кто без оглядки разворовывал страну. Страсть к наживе ему чужда. И ушел он из власти тихо, молча, уединившись, как бы самоотстранившись от мирской жизни общества.

Живет теперь Альберт Гаспарович в одиночестве. Даже со своими однополчанами он редко видится. Редко он появляется в обществе, предпочитая быть с самим собой. Тяжело ему общаться с другими. Лицемерить и общаться полуправдой – он не привык, но сказать всю правду – общество не хочет и не может. В обществе изобретается много мифов, чтобы притупить сознание людей, скрыть от них правду и табуировать ее. Многие уже с этим смирились и не желают жить по-другому. Погрузившись в состязании между собой по принципу, кто может быть более богатым, они обкрадывают самих себя, разрушают тысячелетние устои своего общества, те устои, которые совсем недавно защищали от врага с оружием в руках. То, чего врагу не удалось сделать тогда, теперь делают сами. При этом они не ведают, что творят. Герои войны, а вместе с ними и Альберт Гаспарович, проигрывают на ниве мирного созидания все сражения послевоенного времени. Нелегко ему все это осознавать. Больно жить ему в обществе, где мужчины могут бросить женщину в колодец и забросать ее гранатами! И общество безмолвствует! Безмолвствует, ибо в нем все смешалось, как в доме Облонских. Не так-то просто разобраться в таком обществе, кто герой, а кто – нет, кто достоин хвалы, а кто – хулы. Участие в войне превратилось для многих в индульгенцию, в «право» грабить, убивать и занимать высокую должность в стране.

Идеалы, за которые боролся Альберт Гаспарович, и результаты, которые при этом получились, слишком разнятся. Но он не из тех, кто может изменить своим идеалам и сожалеть о жизни прожитой. Он с ними не расстается. Они для него по-прежнему остаются сакральными ценностями. Потому он может по праву гордиться тем, что в години испытания не уронил себя, свою честь и достоинство. Правда, эти ценности, ценности рыцаря-воина, ныне утрачивают свой смысл в жизни общества. Потому он предпочитает жить в одиночестве и воспоминаниями о героическом былом, а так же надеждами, которые его еще не покинули. На поражения, которые он, как все мы, терпит сегодня, смотрит, как на мартовское наступление с надеждой, что за ним последует сентябрьское.

Можно по-разному относиться к личности Альберта Гаспаровича, не разделять его взгляды на жизнь. Но это не может повлиять на то место, которое он по праву занимает в политической истории современной Абхазии.

Философ О.Н.Дамениа
Сухум